

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРИКЛАДНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Н. В. Кривоносова

Академия ФСИИ России

Данная статья посвящена описанию специальной лексики юридических дисциплин, возникновение которых обусловлено потребностями уголовно-правовой практики.

В работе автор определяет место и значение терминологии прикладных юридических наук в системе лексики испаноязычной юриспруденции, изучает особенности ее структуры и сферы реализации терминов. В статье также рассматриваются концептуальный и семантический аспекты указанной лексики, уделяется внимание основным тенденциям образования терминов. Результаты проведенного анализа могут представлять интерес для исследователей, занимающихся проблемами терминологии или описания единиц языка и речи.

Сложность и многогранность уголовно-правовой практики, ее значимость для жизни и безопасности общества обусловили появление, становление и формирование криминалистики, криминологии, уголовной политики, уголовной статистики, судебной медицины, судебной психиатрии, пенитенциарной психологии, пенитенциарной педагогики и многих других наук. Но все эти и иные прикладные дисциплины, возникшие в результате обращения юриспруденции к данным других видов знания, изучают не институты и нормы права, а методы и средства их реализации в правоприменительной практике. Способствуя развитию юридической науки, они тем не менее имеют вспомогательное, прикладное назначение и составляют лишь периферию правового знания.

Упомянутые положения, указывают на правовые науки как центральное звено юридического знания и оправдывают выделение в общей терминологии юриспруденции базовой, то есть правовой, и периферийной лексики, представляющей неправовые, но юридические дисциплины.

Характеристику терминологии прикладных наук испаноязычной юриспруденции представляется целесообразным начать с ее концептуальной сферы. Однако прежде чем перейти к изложению материала исследования, следует заметить, что в данной работе приводятся результаты анализа терминосистемы криминалистики, но в необходимых случаях используются данные изучения терминологии криминологии и других дисциплин.

Комплексный характер как отличительная черта прикладных наук проявляется в содержании этих дисциплин соединением не менее чем двух видов

знания: юридического и неюридического. Вследствие этого считаем необходимым проследить влияние указанного фактора на понятийный аспект терминологии прикладного знания.

Обращение к содержательной стороне терминосистемы криминалистики дает основание к выделению нескольких слоев несобственно терминологической лексики, отражающей концептуальную сферу наук неюридического профиля. Так, термины *objetivo* («объектив»), *principio de la «cámara oscura»* («принцип «затемненной комнаты»), *carrete* («кассета»), а также подобные *diafragma*, *exposición*, *escala de velocidades*, *punto indicador de velocidades*, *escala de sensibilidad de la película* идентифицируют общую фотографию как отрасль знания. Систему понятий общей баллистики в исследуемой терминосистеме представляет слой таких лексических единиц, как *casquillo*, *cañón*, *cañón liso*, *seguro*, *calibre*, *detonante*, *arma de fuego de cañón largo* и т.д.

В правовых системах многих испаноязычных стран неотъемлемыми компонентами криминалистического знания являются судебная химия, биология и физика. Вследствие этого понятийная сфера данной дисциплины в испанском юридическом субъязыке содержит лексические единицы, отражающие структуру химии (*sosa cáustica*, *carbonato de sodio*, *citrate de sodio*, *borax*, *oxolato de potasio*), биологии (*corpúsculos blancos*, *glóbulos rojos*, *eritrocito*, *producto celular*, *fibra*), физики (*fluorescencia*, *rayos X*, *luz ultravioleta*, *examen espectral* и т.д.).

Но единицы лексики, заимствованные из других терминосфер, хотя и входят в общий состав терминологии науки криминалистики, являются несобственно терминами в системе ее субъязыка.

Точно так же нельзя квалифицировать как собственно термины этой прикладной дисциплины и собственно правовую лексику (*hurto, robo, robo con violencia, lesión dolosa, tráfico de estupefacientes*), реализующиеся в ее субъязыке, но не отражающие систему ее понятий. Поэтому упомянутые термины, представляющие существенно важные, базовые концепции соответствующих отраслей знания, составляют лишь крайнюю периферию терминосистемы криминалистики. Аналогична участь и лексики, передающей основополагающие, центральные понятия уголовно-правовых наук (*ley, legalidad, derecho penal, derecho penal procesal, reo, sancionado, delito contra el patrimonio, delito contra el orden socioeconómico, lesión*), фактически организующей ядро терминологии дисциплин уголовно-правового комплекса.

Наряду с большим количеством мигрирующих терминов, обслуживающих несколько профессиональных сфер общения, в общей терминосистеме криминалистики выделяется значительный пласт лексики, возникшей в связи с потребностями юридической практики, как, например, термины, характеризующие следы применения огнестрельного оружия и боеприпасов (*huellas del disparo, orificio de salida, peritaje de vainas disparadas, brecha de rebote*) или выражающие понятия судебной фотографии (*fotografía signalética, fotografía de orientación, filmación de las huellas*), криминалистического исследования документов (*escritura desligada, imitación libre, copia de rasgos hundidos, falsificación de documentos*), трассологии (*formación de las huellas, huellas lineales, dibujos papilares, presillas dobles*) и т.д.

Все эти и другие термины, возникающие как порождение криминалистики, в подавляющем большинстве не имеют иной сферы функционирования как эта и смежные области юридической теории и практики (незначительная часть терминологической лексики криминалистики и других прикладных наук реализуется в субъязыке литературы детективного жанра). Такие термины не нивелируют облик субъязыка криминалистики, уподобляя его лексическую структуру другим подсистемам языка, как это было с первой категорией рассматриваемых терминов, а наоборот, подчеркивают своеобразие его понятийного уровня, отличая ее от других областей юридического и неюридического знания. Подобные языковые единицы, организуя класс собственно терминологической лексики прикладных дисциплин, проводят границу между субъязыком медицины и судебной медици-

ны, психиатрии и судебной психиатрии, психологии и психологии допроса свидетелей, образуют базовую лексику исследуемой терминологии.

К ядру терминосистемы данной отрасли можно причислить термины-номинации научных дисциплин, объединенных целью раскрытия преступлений и составляющих в своей совокупности криминалистику (*trazología, investigación criminalística de los documentos, identificación de las personas por sus rasgos exteriores, fotografía judicial, balística judicial, química criminalística*). Лексические единицы-наименования различных разделов этих самостоятельных наук (*fotografía de investigación operativa, dactiloscopia, investigación criminalística de las huellas*) и термины, выражающие важные понятия этих дисциплин (*investigación químico legal, peritaje dactiloscópico* и т.д.), также входят в ядро терминологии криминалистики, которое одновременно представляет собой один из субцентров терминосферы юриспруденции.

Далее, необходимо отметить, что сложность структуры прикладного знания находит свое выражение в терминологии значительным слоем языковых единиц, отражающих комплексные понятия. Таковы, например, многие термины криминологии, передающие в своей семантике элементы содержания разных отраслей знания: *metereología criminal, constitución fisiopsíquica del delincuente, antropología criminal, biología del delincuente*.

Итак, анализ понятийного уровня терминосистемы криминалистики выявил тесную взаимосвязь между комплексной природой этой дисциплины и спецификой содержательного аспекта ее терминологии, представленной системой собственно терминов (базовой лексикой прикладных наук, в которой возможно выделение ядра) и периферийными терминами, отражающими понятийную структуру иных видов знания. Обращение прикладных наук к данным других дисциплин проявляется также в комплексных понятиях и одновременно служит фактором, предопределяющим мобильность определенной части периферийной лексики. Однако это положение распространяется в основном, на несобственно термины, обслуживающие несколько профессиональных сфер общения.

Заканчивая анализ содержательной стороны терминологии прикладных дисциплин, следует заметить, что значительная часть лексических единиц этих наук, представлена хорошо знакомой нам лексикой. Но каждая из данных отраслей знания, в том числе и криминалистика, содержит ряд понятий, значение которых доступно только спе-

циалистам: *cintura de friega* — «поясок обтирания» (отложение продуктов выстрела по краям пулевого отверстия), *presillas cubitales* — «петлевые узоры ульнарные» (узор отпечатка мизинца), *quiroscofia*, *poroscofia* (разделы трассологии, изучающие контур папиллярных линий ладони руки и стопы ноги) и многие другие.

Для полноты описания специфики терминологии прикладных юридических наук необходимо также рассмотреть и основные пути образования терминов, и особенности внутрисистемных отношений, сложившихся между элементами этой терминосферы.

Изучение лексики криминалистики с точки зрения ее структурно-морфологической характеристики позволяет говорить о незначительном количестве терминов, выраженных простыми словами. Под таковыми в зарубежной испанистике часто понимают любые слова, состоящие из одной монемы, независимо от того, является ли она монемой или лексемой (Lázaro Carreter, 1972, 139; Современная грамматика испанского языка, 1997, 164). Вследствие этого следует заметить, что в данной работе простыми считаются только корневые слова.

В составе исследуемой терминологии указанная группа лексики немногочисленна и выражена главным образом классом имени существительного. Например: *delta*, *bucle*, *cresta*, *huella* и т.д. Проведенный анализ не выявил также и активности собственно деривационных процессов в создании периферийной юридической лексики, хотя полное отрицание аффиксального способа терминопользования неправомерно: *criminalista*, *criminologista*, *lobrosianismo* и другие.

Однако языковые единицы указанных морфологических структур чаще всего являются не исконно периферийной лексикой, созданной в системе субъязыка юриспруденции, а переходными лексическими единицами языка, совмещающими в своей семантической структуре общенародные и терминологические значения (Мягкова, 1979, 5), или мигрирующими терминами, возникшими в русле других профессиональных субъязыков (*arco*, *escritura*, *lavadura*, *emitación*, *extracción*, *fijación*, *presión*, *decapación*, *recapación*, *enmascaramiento*). Такие слова, образуя меньшую часть состава исследуемой терминологии, служат базой создания новых лексических единиц, выполняя обычно функцию стержневого, т.е. основного терминологического элемента. Незначительна роль и несобственной деривации в пополнении терминологического словаря

криминалистики. Количество лексических единиц этого способа образования невелико, и представлены они главным образом инициальными аббревиатурами — акронимами: *Laboratorio Central Criminalístico* — *LCC*. Нехарактерным также оказался и морфолого-синтаксический способ образования слов (явление субстантивации отмечается лишь в связи с несобственно терминами: *el lesionado*, *el afectado*, *el sospechoso*).

Важное место в терминотворчестве данной отрасли знания занимает словосложение, которое в сфере периферийной лексики ассоциируется не только с терминами-прилагательными (*médico-forense*, *químico legal*), но и является продуктивным способом образования субстативной лексики: *antropometría*, *criminotecnia*, *dermopapiloscopia*, *podografía*, *dactilografía*, *bio-mesología* и т.п. В приведенных примерах наглядно прослеживается отличительная особенность современного терминологического образования — широкое использование греко-латинских терминологических элементов международного языкового фонда.

Важным источником формирования и пополнения терминологического словаря прикладных наук является заимствованная лексика: *peritaje*, *retrato hablado*, *tabla de búsqueda*, *foto-robot*, *clichet artesanal* и т.д. Однако основная масса терминологических единиц, являющихся по своему происхождению как исконно испанской, так и заимствованной терминологической лексикой, представлена словосочетаниями. По характеру ингредиентов терминологического сочетания и грамматическим связям, объединяющим его компоненты в единое целое, к стереотипным синтаксическим конструкциям, выражающим специфические понятия юриспруденции, можно отнести следующие модели:

1) S+A, где под A-элементом объединяются прилагательные и причастия. Данная структура, отражая нормативную позицию атрибутивного элемента относительно имени существительного в испанском языке, имеет широкое распространение в исследуемой терминосфере: *química judicial*, *huellas volumétricas*, *brecha ciega*, *elaboración simplificada*, *escritura interrumpida*, *impresiones papilares*;

2) S+S. Терминосочетания аппозиционного типа немногочисленны: *huellas experimentos*, *huellas impresiones*;

3) S+Prep.+S. Например: *fotografía a escala*, *imitación con entrenamiento*, *falsificación por supresión*, *imitación sobre resorte*, *arcos en tienda*. Однако наибольшее количество терминологических сочетаний анализируемой структуры создается при

участии предлога *de*. Вследствие этого представляется рациональным рассмотреть данную синтаксическую конструкцию более подробно, выделив ее в отдельную модель;

4) S + de + S, где предложенный формант *de* + *существительное* представляет собой грамматически разноформенную адъективную единицу: *estado de peligrosidad, brecha de entrada, experimento de instrucción, molde de yeso*;

5) S + de + S, в которых определительные отношения имеют именную природу: *imitación de memoria, cintura de friga*;

6) S + Prep. + Art. + S. Эта синтаксическая конструкция может быть проиллюстрирована следующими примерами: *huellas del disparo, elaboración de la escritura, reconstrucción del hecho, lugar del suceso, huellas del calzado*.

Анализируемая лексика располагает также большим количеством поликомпонентных терминов, выражающих сложные профессиональные понятия в описательной форме: *enmascaramiento a través de la mano contraria, huellas de barreras sobre el proyectil disparado, identificación de las personas por sus rasgos exteriores* и другие. (Подобная лексика свойственна и отечественным прикладным наукам: «криминалистическое исследование следов выстрела», «завитковый узор в виде замкнутой петли», «завитковый узор с внутренним расположением дельт» и т.д.)

Рассмотрение плана выражения таких комплексных понятий выявляет составную структуру представляющих их терминов, в создании которых участвуют несколько терминоединиц: *falsificación de papel moneda, inspección de las brechas del disparo, investigación criminalística de las huellas papilares, fabricación primitiva de la red de seguridad, obtención de huellas experimentos del sospecho*. В то же время семантический анализ указанных терминов выявляет прозрачность их внутренней формы, ослабленность их внутренних связей, что проявляется в сохранении самостоятельности внешних форм составляющих их языковых единиц. Понятийная сфера таких терминов является результатом совокупности семантического содержания их ингредиентов, что позволяет квалифицировать данные лексические единицы как составные термины.

Таким образом, специфика содержания прикладных дисциплин, проявляющаяся в сложных и комплексных понятиях, требует для их выражения соответствующих языковых единиц. Наряду с этим структура термина-сложного слова, терминосоче-

тания или составного термина способствует представлению таких понятий. Поэтому сложность системы современного научного знания, комплексная природа юридических дисциплин прикладного профиля может быть рассмотрена в качестве фактора, обуславливающего основные тенденции в терминообразовании собственно периферийной лексики. Кроме того, назначение этих наук позволяет говорить о наличии взаимосвязи между узкоспециальным характером применения прикладного научного знания и структурой производной юридической терминологии, поскольку существенная часть ее состава — это исконно терминологическая лексика, созданная в связи с потребностями юридической теории и практики.

Характеристика семантического аспекта терминологии предполагает рассмотрение явлений антонимии и омонимии, синонимических и полисемантических связей, свойственных ее элементам.

Проведенный анализ семантического содержания отобранных лексических единиц выявил устойчивую тенденцию периферийной лексики к моносемии. Таковы, например, многие термины криминалистики: *huellas digitales* («отпечатки пальцев»), *imitación directa* («подделка рисовкой»), *escritura levógiра* («левонаклонный почерк»), *huellas de instrumentos de fractura* («следы орудий взлома»). Данное обстоятельство находит свое объяснение в узкоспециальном назначении и применении прикладного научного знания, в его относительной молодости. Не способствует развитию полисемии и состав исследуемой терминологии, значительная часть которого — это исконно терминологическая лексика, созданная для данной сферы профессионального общения. Вместе с тем многоуровневая сложная структура правовых дисциплин (гражданско-правовой комплекс наук, уголовно-правовой комплекс наук и т.д.) содействует распределению и закреплению различных значений полисемантических языковых единиц за понятийными сферами разных слоев юридической лексики.

Так, реализация потенциала полисемии термина *criminalidad* в свое время была непосредственно связана с системой субъязыка уголовного права. Однако благодаря изменению структуры семантической стратификации (1) преступность — уголовное право, криминология и др.; 2) количество преступлений, совершаемых за определенный период на определенной территории — уголовная статистика) значения данного термина входят сейчас в систему собственно понятий разных наук.

Однако следует заметить, что комплексный характер анализируемых дисциплин может являться как фактором, способствующим моносемии термина в конкретных подсистемах субъязыка юриспруденции, так и обстоятельством, благоприятствующим развитию категориальной полисемии периферийного термина: *clínica criminológica, geografía del delito, terapéutica criminal*.

Надо полагать, что указанная специфика прикладного юридического знания обусловила и особенности омонимических отношений в исследуемом участке языка. В сфере периферийной терминологии юриспруденции явление омонимии представлено главным образом примерами типа *cliente, paciente*, что указывает на межсистемную терминологическую омонимию как наиболее свойственную структуре внутренних связей периферийного термина.

Изучаемой терминосистеме, как всякой терминологии, обслуживающей молодую науку, свойственна та разновидность синонимии, которая может быть понята как выбор наиболее оптимального варианта термина на начальных этапах ее формирования (*factores naturales de la delincuencia — factores telúricos de la delincuencia*). Но в процессе реального функционирования даже такие термины могут вовлекаться в новые синонимические связи, что сопровождается изменением вариантных отношений, сложившихся между этими единицами и другими членами данной терминосистемы (*factores naturales, telúricos, físicos o meteorológicos de la delincuencia*). Мигрирующий термин, принадлежащий к терминосистеме, прошедшей многовековой путь развития, как правило, вносит в производную терминологию те синонимические связи, которые свойственны ему в первичной терминосистеме (*reincidente — delincuente habitual*). Таким образом, в исследуемой терминосфере достаточно причин (и ресурсов) для развития и поддержания довольно высокой степени интенсивности вариантных внутрисистемных отношений.

По своему происхождению терминологическая синонимия в системе анализируемой лексики достаточно разнообразна. В качестве основных путей ее образования можно назвать следующие:

1. Синонимия как результат использования в терминообразовании словообразовательных морфолого-синтаксических средств (*huellas de decapación — huellas por decapación*).

2. Развитию вариантных отношений способствует одновременное сосуществование описательного термина и его аббревиатурного эквивалента: *Minis-*

terio del Interior — MinInt, Ministerio de Justicia — MinJus, Laboratorio Central Criminalístico — LCC.

3. Одним из путей развития синонимических связей является заимствование (*aidantikid — maletín investigativo*).

4. Вариантность лексических наименований, являющаяся отражением синонимии общелитературного языка: *disparo a boca de jarro — disparo a boca tocante, disparo a quemarropa*.

5. Синонимия как результат использования в терминообразовании терминопонятий, охватываемых синонимическими связями в общелитературном языке: *pista de los restos — senda de los restos, orificio de salida — brecha de salida*.

Но отсутствие в субъязыке криминалистики таких источников вариантности, как продолжение латинской терминологической синонимии (*dolus, intention — dolo, intención*), латинских неассимилированных заимствований (*dolus eventualis — dolo eventual*), отражается на уровне развития внутрисистемных вариантных отношений и является одной из причин, предопределяющей снижение их интенсивности в сфере терминологий прикладных наук. Способствует также этому и ослабленность связей с общелитературным языком, и использование переходных лексических единиц языка, находящихся в синонимических отношениях, для дифференциации понятий юриспруденции, например: *disparo a quemarropa, disparo a boca tocante — «выстрел в полный упор», a disparo a boca de jarro — «выстрел в неполный упор»; huellas papilares — «отпечатки пальцев, обнаруженные на месте происшествия»; impresiones papilares — «отобранные отпечатки пальцев, дактилоскопируемого лица».*

Явление антонимии, органически присущее любой терминологии имеет широкое распространение в системе периферийных терминов: *presión débil — presión fuerte, escritura ligada — escritura desligada, escritura extendida — escritura apretada, elaboración simple — elaboración compuesta, elaboración superior — elaboración primaria*. Указанной ситуации в немалой мере содействуют внутрисистемные отношения, обычно сохраняемые, в которые вступают полифункциональные термины в первичной для них терминологии (*el primario — el multireincidente*), а также тесная взаимосвязь, существующая между синонимическими и антонимическими аспектами в сфере анализируемых терминосистем (*huellas de decapación, huellas por decapación — huellas de recapación, huellas por recapación*). В то же время отсутствие ярко выражен-

ного противопоставления двух ведущих концепций, проходящих через все содержание знания, как это имеет место в науке уголовного права (законное — противоправное), служит объективным обстоятельством, способствующим доминированию лексической антонимии и обуславливающим снижение уровня развития антонимических связей в периферийной лексике.

Рассмотрение внутрисистемных отношений в сфере производных юридических терминологий дает основание говорить о взаимосвязи различных аспектов этих отношений, а также о взаимообусловленности понятийного, терминообразовательного и семантического уровней исследуемых терминосистем. Так, в частности, сложность системы прикладного правового знания предопределяет не только основные направления в периферийном терминообразовании, но и тенденцию прикладного термина к однозначности, поскольку конкретность структуры термина-сложного слова, терминосочетания и составного термина не содействует развитию полисемии. Интернациональный характер современного научного знания в актуальном терминотворчестве проявляется в увеличении роли заимствования. Но, как известно, заимствованная лексическая единица менее склонна к развитию многозначности, чем термин, созданный на базе ресурсов национального языка, и т.д.

Итак, специфика прикладных юридических дисциплин, отражаемая в понятийной сфере ее

терминологии, стимулирует соответствующие средства создания терминов, обуславливая тем самым характерные черты структуры и состава обслуживающей их терминосистемы. В то же время отличительные особенности ее состава, представленного в своем большинстве исконно терминологической лексикой, предопределяют в значительной мере основные направления внутрисистемных отношений в сфере данной терминологии — тенденцию периферийного термина к моносемии, известную ограниченность его синонимических связей и высокую степень развития антонимических отношений. Следовательно, специфика терминологической системы прикладных юридических наук определяется тесной взаимосвязью и взаимообусловленностью лингвистических и экстралингвистических факторов при доминирующем положении именно последних обстоятельств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мягкова Е.В. Некоторые особенности синонимии в терминологических системах (на материале английской терминологии живописи и графики): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Мягкова. — М., 1979. — 16 с.
2. Современная грамматика испанского языка. В 2-х частях. Часть I: **Фонетика и морфология**. — С-Пб: Лань, 1997. — 352 с.
3. *Lázaro Carreter F.* Lengua española. Historia, teoría y práctica. — Salamanca, 1972. — 251 с.